

Когда Ци Минлан сказал это, люди на фабрике запаниковали. С другой стороны, те несколько человек, которых привел Ци Минлан, чувствовали себя более спокойно.

"Разве вы не хотели встретиться со мной? Я уже здесь. Может, этим вашим людям лучше уйти? Нарушая закон и порядок в обществе, сколько дней вы хотите, чтобы эти люди сидели в тюрьме? Это не сложно". Ши Пэн слишком хорошо знал нрав Ци Минлань.

Как только Ци Минлань наложила руки на Цяо Дунляна, она никогда бы не сдалась, если бы не заставила появиться Ши Цин или его.

Когда Мяо Цзин собиралась выйти замуж за Чжай Яохуэя, если бы не то, что у Ци Минлан не было возможности, она бы точно привела группу людей, чтобы остановить брак. Даже если бы это было что-то, чего она не хотела, не было причин позволять кому-то другому забирать это. Кроме того, Чжай Яохуэй был тем, кто бросил ее и женился на Мяо Цзин.

Теперь Ци Минлан уже была невесткой семьи Цю. Она обладала властью и богатством. Поэтому нанять несколько человек было несложно.

Ши Пенгу ничего не оставалось, как привести несколько солдат. В конце концов, это также считалось поддержанием безопасности и порядка.

Услышав угрозу Ши Пэна, группа, нанятая Ци Минланом, столкнулась друг с другом: Почему сейчас возник внутренний конфликт?

Видя, что телосложение нескольких солдат в камуфляжной форме было сильнее их самих, Ши Пэн не стал повторять свои слова, они сразу же отошли в сторону и позволили рабочим, которые не работали, быстро отправиться домой.

Ци Минлан фыркнул, но не стал их удерживать, молча согласившись с их действиями.

"Добрый день. Вы отец Цяо Нана, верно? Я отец Ши Цин". Его дочь так долго доставляла неудобства другим людям, но это был первый раз, когда Ши Пэн встретился с Цяо Дунляном лично.

Цяо Дунлян выглядел весьма эмоциональным. "Офицер Ши, добрый день. Ранее Нань Нань оставался в армии в течение некоторого времени. К счастью, вы все хорошо заботились о ней".

"Добрый день, мы доставили вам неудобства". Не только его дочь причинила неудобства другим, но и его младшая сестра.

Цяо Дунлян улыбнулся, но не стал отрицать этого. Будь то Ци Минлан или Ши Цин, они, безусловно, доставляли ему неудобства.

"Старый Цяо, ты знаешь его? Будут ли какие-нибудь проблемы?" Старый Ян отказался уходить. Атмосфера в доме была ужасной. В какой-то момент они враждовали друг с другом. В другой момент они были семьей. Старый Ян беспокоился.

"Нет проблем. Этот офицер - отец того одноклассника Нань Наня. Это он поселил Ши Цин у меня дома, чтобы я о ней позаботился. Проблем не будет". Цяо Дунлян доверял Ши Пэну.

В любом случае, как сказал Ци Минлан, если бы он поставил себя на место другого, то, имея такую взрослую дочь, он не мог бы чувствовать себя достаточно спокойно, чтобы отдать ее на

попечение чужому человеку.

Однако офицер Ши не волновался. Существует разница в великодушии сердец людей. Офицер был действительно офицером.

"Понятно." Старый Ян почувствовал себя более уверенно, кивнув. "Тогда я уйду первым?"

"Хорошо."

"Наш возраст почти одинаковый. Тогда я буду называть тебя Цяо Дунлянь".

"Офицер Ши, вы слишком вежливы". В армии к нему можно было обращаться максимум по порядковому номеру.

"Я не должен вас задерживать. Сначала ты можешь отправиться домой. После того, как я улажу все дела, я навещу тебя дома". Когда Ши Пэн столкнулся с Цяо Дунлянем, он был очень вежлив. По крайней мере, его отношение было гораздо более вежливым, чем когда он сталкивался с Ци Минлань.

"Хорошо, тогда я вернусь первым". Цяо Дунлянь не стал отказываться. В конце концов, это было дело другой семьи. Постороннему человеку, вроде него, присутствовать здесь было неудобно.

Кроме того, офицер Ши привел с собой так много людей. С этим точно не возникнет никаких проблем.

Как правило, один человек из армии мог сражаться и справляться с десятью людьми!

"Хорошо, до свидания". Проводив Цяо Дунляня взглядом, Ши Пэн холодно посмотрел на Ци Минлань. "Давай сменим место для разговора".

"Хорошо."

"Она не хотела стоять там, как будто ее наказывают, и позволять другим рассматривать их как посмешище."

Братья и сестры нашли место, где можно было присесть и поговорить. Ши Пэн пил воду и смотрел на Ци Минлань.

Ци Минлань холодно рассмеялся. "Брат, разве чай Лунцзин не был твоим любимым в прошлом? Сегодня тебе не нужно быть вежливым. Я оплачу счет. Я не могу угостить тебя более дорогими вещами. Но если это просто чашка чая "Лонгджин", вы можете выпить столько, сколько захотите". Неужели положение семьи Ши было настолько бедственным, что ее брату приходилось пить простую воду, пока его не было дома?

Возможно, в отношении своей семьи она не должна питать никаких надежд. Это было бы пустой тратой ее чувств.

"Нет нужды", - спокойно сказал Ши Пенг, отпивая воду. "Когда я был в армии, Цяо Нань сказал, что, учитывая мое здоровье, мне лучше пить воду. Доктор сказал то же самое. После этого я больше не пью чай".

Не пьет не потому, что не может позволить себе пить. Это было потому, что он не мог пить.

Только такой человек, как Ци Минлань, который оценивал людей по их богатству и статусу, мог

исказать и воспринять простую изменившуюся привычку Ши Пэна как нечто подобное.

Ци Минлан мрачно улыбнулся. "Пара отца и дочери теперь хорошо знает Цю Нань. Вы все так хорошо ее защищаете. Похоже, вы забыли, кто ваши настоящие члены семьи. Вы отдаете предпочтение чужаку, а не кому-то из своих. Так не должно быть".

"Да, вся семья отдает предпочтение чужаку, а не кому-то со своей стороны. Так не должно быть? В конце концов, это означает, что мы больше не семья". Ши Пенг намекнул, отвечая Ци Минлану. В его словах было два смысла.

Конечно, проблемы были, но они не касались семьи Ши. Проблема была в Ци Минлане. "Я уже здесь. Скажи мне прямо, что ты хочешь сказать. Поскольку мы больше не семья, в будущем мы будем встречаться реже. Конечно, я умываю руки от твоих дел".

Это не мешало меньше, но и не мешало больше. Ши Пэн больше не хотел вмешиваться.

Если бы не тот факт, что он хотел, чтобы старый мастер его семьи был подготовлен, он бы не дал информацию старому мастеру.

Поэтому он ни разу не подумал о том, чтобы встать на сторону Ци Минлан, чтобы помочь ей дисциплинировать Цю Циня.

Когда Ши Пэн открыто появился и прямо спросил Ци Минлань, что она хочет сделать, Ци Минлань была ошеломлена. Даже после долгого раздумья она ничего не ответила.

Что она хотела сделать?

Что она могла сделать?

"Как ты узнала, что у Цю Циня проблемы снаружи? Ты видела его раньше, но скрыла от меня правду, потому что хотела посмотреть, как я превращусь в посмешище?!" Внешность и квалификация этой женщины были не лучше, чем у нее. Более того, ее статус рождения был несопоставим с ее статусом.

Ци Минлань не могла смириться с тем, что проиграла такой женщине, которая была ниже ее по многим параметрам. "Цю Цинь сказал, что хочет развестись со мной".

"Он больше не хочет делать политическую карьеру? Как только это дело распространится, если он станет мишенью, его понизят в должности, только если повезет. Если ему не повезет и он встретит соперника, это может привести к дисциплинарным мерам, включая задержание и допрос." Ши Пэн был весьма удивлен. Ему нужно было только подтвердить, что Цю Цинь сделал что-то не так и подвел Ци Минлань.

Поскольку сердце Цю Цинь больше не с Ци Минлань, естественно, не было возможности, что Цю Цинь продолжит петь ту же мелодию с семьей Ши.

Что касается запутанности отношений между Цю Цинем и той женщиной, Ши Пэн не хотел знать. Поэтому он не стал никого посылать для расследования.

Однако он не ожидал, что такой человек, как Цю Цинь, откажется от всего, над чем он тяжело работал, ради женщины. Для него это была просто шутка!

"Нет, он не хочет. Сейчас ему ничего не нужно. Ему нужна только эта лисица!" Ци Минлан не

мог больше упрямиться.

Ее слезы лились как проливной дождь.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2086543>